

Аскарова Виолетта Яковлевна

доктор филологических наук,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры
библиотечно-информационной
деятельности

Челябинский государственный
институт культуры, Челябинск, Россия

E-mail: viovita@yandex.ru

Горбунов Егор Дмитриевич

аспирант

Челябинский государственный
институт культуры, Челябинск, Россия

E-mail: egorka5675@bk.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ КАНАЛОВ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА АКТИВИЗАЦИЮ
ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА И РАЗВИТИЕ ЧТЕНИЯ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Рассматриваются особенности донесения смыслового и художественного содержания текста в контексте изменения его форматов и коммуникационных каналов в системе деятельности по активизации чтения в историко-культурном процессе: от зарождения письменности до современной мультимедийной культуры. Особое внимание уделено роли визуального, аудиального, кинестетического, тактильного каналов, синтеза их возможностей. Тема и содержание статьи актуализируются необходимостью поиска адекватных средств стимулирования читательской активности с использованием широкого спектра ресурсов мультимедийного мира.

Цель публикации — показать постепенное движение к синтезу коммуникационных каналов в системе взаимодействия с читателями, направленного на углубление понимания текста и побуждение к чтению.

Использованы эволюционный, синхронистический, диахронический методы исследования и метод актуализации.

Ключевые слова: книга, чтение, коммуникационные каналы, трансформации, коммуникаторы, текст, мультимедиа, институты инфраструктуры чтения, стимулирование, интернет-пространство, видеоконтент

Для цитирования: Аскарова, В. Я. Эволюция коммуникационных каналов, направленных на активизацию восприятия текста и развитие чтения в историко-культурном контексте / В. Я. Аскарова, Е. Д. Горбунов // Вестник культуры и искусств. — 2025. — № 4 (84). — С. 7–27.

Askarova Violetta Ya.

*Doctor of Philological sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Professor of Library-Information
Activity Chair*

*Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia*

E-mail: viovita@yandex.ru

Gorbunov Egor D.

Post-graduate student

*Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia*

E-mail: egorka5675@bk.ru

**Evolution of Communication Channels
Aimed at Text Perception Activating and Development
of Reading in Historical-Cultural Context**

The article considers peculiarities of relaying meaningful and artistic content of the book in the context of its formats changes and communication channels in the system of relaying the content of the text and activating of reading in historical-cultural process: from the origin of writing to modern multi-media culture. Much attention is paid to the role of visual, audial, kinesthetic, tactile channels and synthesis of their opportunities. The subject and the content of the article are updated by the necessity of searching for adequate means of readership activity stimulation using wide spectrum of multi-media world resources.

Objective of the publication is to demonstrate gradual movement to communication channels synthesis in the system of interaction with readers directed at deeper text understanding and urge to reading.

The author has used evolutionary, synchronistical, diachronic research approaches and update method

Keywords: book, reading, communication canals, transformations, communicators, text, multi-media, reading infrastructure institutions, stimulation, Internet space, video content

For citing: Askarova V. Ya., Gorbunov E. D. 2025. Evolution of Communication Channels Aimed at Text Perception Activating and Development of Reading in Historical-Cultural Context. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 4 (84): 7–27. (In Russ.).

Введение

Современная изменчивая, интерактивная мультимедийная среда с ее ресурсами и технологиями побуждает пересмотреть систему воздействий на читателей, особенно — цифрового поколения. Ее непрерывное развитие сопровождается ростом коммуникационных каналов, многообразием медийных средств, расширением круга коммуникаторов, формированием новых практик медийного потребления, в том числе — в сфере чтения.

До неузнаваемости изменилась и сама книга, которая на протяжении столетий была основным медиа, хранившим и передававшим накопленные человечеством смыслы посредством преимущественно вербального текста. Сегодня она бытует в электронных, визуализированных, аудиальных, интерактивных и иных форматах, дальнейшую эволюцию которых трудно предвидеть. Конвергируя с другими медиа, книга обретает новые возможности; чтение становится сложным видом деятельности,

включающем игру, решение задач и головоломок, путешествия в иные миры и проч. Произошедшие трансформации определяют существенные изменения в коммуникации между книгой и читателем, обусловленной различными посредниками. Электронная медийная среда создала практически безграничные возможности выбора значимых коммуникаторов, каналов трансляции сведений о литературных явлениях, книг различных форматов, вариантов виртуального общения по поводу чтения.

В сфере книжного дела передача информации о книгах и чтении транслируется по широчайшему спектру непрерывно множащихся каналов посредством разнообразных посредников, которые выступают от определенного института инфраструктуры чтения, либо действуют по собственной инициативе. На читателя обрушивается многоголосье, доносящееся из разных медиа, прежде — электронных. Как отметил К. Костюк в своей известной работе «Книга в медийной среде», электронная революция умножает цифровые каналы, контроль за которыми практически невозможен; в борьбе за внимание читателя побеждает тот, кто обладает ресурсами для привлечения внимания к издательскому продукту, умело используя медийные импульсы и рекламу [18]. Так что изменилось все: сама книга, каналы и акторы ее распространения, коммуникативные практики читателей, адаптированных к реалиям цифрового века.

В этой радикально преобразившейся среде сформировалась новая медиакультура — сложнейшее образование, которое включает различные медиа, культуру передачи информации и ее восприятия [14]. В. А. Маркова выделяет сложившиеся уровни современной книжной коммуникации, среди которых — взаимодействие с коммуникативными посредниками; диалог книги и читателя, автора и читателя; читателя с его собственной субъектностью и другими читателями [24]. В трудах Н. В. Лопатиной, И. В. Лизуновой привлекается внимание к медиапотреблению, различным коммуникативным практикам, каналам, по которым распространяется информация о книгах и чтении, возможностям и обновленным формам рекомендательной библиографии, призванной упорядочить информационные потоки [20; 21].

Сложившаяся ситуация расширила проблемное пространство научных дисциплин, связанных с книгами и чтением; внимание книговедов, библиографоведов, читателеведов и библиотековедов, представителей смежных дисциплин социо-гуманитарного цикла сосредоточено на книжности и читательских практиках в условиях медиакультуры. Как отметила Е. В. Динер, если раньше объектом изучения книговедения был материальный носитель с зафиксированным текстом, то теперь мы имеем дело с динамическим аудиовизуальным сообщением, сохраняющим при этом основные функции книги — информационную, коммуникативную и трансляционную; внимание исследователей смещается в сторону её анализа как «медиумного» элемента, неотъемлемой части современной медиасреды [9]. Мультимедийный текст имеет свойства гипертекстовости и интерактивности, что также обуславливает существенные трансформации в процессах чтения. Эти факторы становятся причиной изменений характера коммуникации между книгой и читателем, читательским сообществом, что, как следствие, приводит к формированию новых читательских приоритетов.

В интернет-пространстве реализуется множество сетевых проектов, ориентирующих в пространстве книги и чтения. Это Bookmix, Goodreads, проекты «Полка», «LiveLib», «Книгогид», Яндекс.Книги, интернет-журналы «Прочтение», «Горький», «Журнальный зал», «Библиогид», «Папмамбук», «Книгогид», «Гринламбукс» и др. Они включают подборки книг по различным основаниям, информацию о новинках литературы, рецензии, рекомендации и в то же время дают возможность читателю максимально проявить свою субъектность: поделиться впечатлениями о прочитанном, опубликовать собственную рецензию или список рекомендуемых книг, вступить в диалог с писателями и другими читателями и т.д. Публикуются всевозможные рекомендательные списки книг («Новинки», «5/10/20 ... 100 книг о...», «Мы рекомендуем», «Лауреаты премии...» и др.), рейтинги книг/авторов, буктрейлеры. В социальных сетях данная информация не только дублируется, но и дополняется оригинальным контентом в виде «картинок-мотива-

торов», цитат, конкурсов, розыгрышей, голосований и пр.

Стремление к пониманию процессов, происходящих в сфере читательской деятельности, побудило обратиться к интернет-пространству и определило характер междисциплинарных исследований на стыке культурологии и читателеведения. С начала текущего столетия внимание специалистов привлекли сетевые читательские практики, что должно помочь понять, как лучше выстраивать взаимодействие с читателями, особенно — детского и юношеского возраста (М. М. Самохина, В. П. Чудинова [33; 43]). В. Я. Аскарова, И. М. Богдановская, Н. Л. Зыховская, Л. Б. Зубанова, А. В. Солина, Д. М. Хафизов, Л. С. Яцушкина изучают влияние различных акторов сетевого пространства на выбор, восприятие и оценку книг; типовые характеристики медиа, многообразие читательских практик в сетевом пространстве, различные формы общения по поводу книги и чтения [2; 6; 13; 36; 39]. Привлекает внимание ученых и результативность воздействия на читателей каналов побуждения к чтению; в частности, исследуются возможности видеоконтента формировать «мостики» между экранной и книжной культурой, что позволяет сохранить связь последней с классическими традициями и в то же время воплотить принципы цифровой эпохи — интерактивность, мультимедийность, нелинейность [1]. Пересматриваются традиционные модели библиотечного обслуживания в условиях цифровизации; О. А. Барма, З. А. Вахрамеева, Е. Э. Политевич и Н. В. Попова изучают YouTube-каналы и мультимедийные сетевые материалы как инструменты реализации миссии библиотек [5; 8; 31].

Интернет как безграничное, непрерывно пульсирующее пространство, открыл самые разные возможности регуляции читательского поведения: как со стороны институциональной сферы, представленной издательствами, библиотеками, книготорговыми заведениями, образовательными учреждениями, общественными организациями, так и неинституциональной, которая складывается стихийно, по воле активных коммуникаторов — лидеров общественно-го мнения, инфлюэнсеров и проч.

В поисках креативных и разнообразных

форм институциональной регуляции читательского поведения преуспели крупные предприятия книжного бизнеса — «ЭКМО-АСТ», «Литрес», «Манн, Иванов и Фербер» и др. Они создают рекомендательные сервисы и сообщества для продвижения собственной продукции, практикуют челленджи, ведут блоги и подкасты, размещают видеоконтент, связанный с книгами и чтением. На постоянной основе посредством технологий big data отслеживают предпочтения читателей, их реакцию на различные сетевые ресурсы. Разумеется, исследовательская активность названных коммерческих структур реализуется в рамках маркетинговых концепций и связана с объективной заинтересованностью в количественном росте клиентов, обеспечивающих финансовую составляющую их деятельности. Кроме того, в сети появилось большое количество талантливых блогеров и подкастеров, действующих либо по собственному почину, либо на основе договорных отношений с издательствами и иными организациями. Есть и те, кто совмещает личные и просветительские интересы с коммерческими.

Библиотеки также осваивают социальные сети как пространство рекомендации литературы и стимулирования читательской активности. В авангарде здесь Российская государственная библиотека для молодежи, которая ведет блоги и подкасты на популярные у своих читателей темы: о комиксах, детективах, фанфиках, литературе non/fiction, о книжном блогинге и проч.¹ Имеют свои подкасты о книгах и чтении Якутская национальная библиотека, Мурманская областная детско-юношеская библиотека, Объединение муниципальных библиотек Екатеринбурга, Центральная городская библиотека им. А. П. Чехова в Калининграде, муниципальная библиотека Северодвинска и др. Библиотечные подкастеры и блогеры ведут разговор о формировании индивидуальной читательской траектории, новых авторах и книгах, русском языке, об истории страны и проч.²

¹ Аудитория РГБМ. Подкасты. URL: <https://podcast.rgub.ru> (дата обращения: 08.12.2024).

² Национальная библиотека Якутии. Подкасты. URL: <https://new.nlrs.ru/collections/2621>; Подкаст «Шепоты и книги». — Объединение муниципальных библиотек Екатеринбурга. Подкаст «Шепоты и книги» —

Кроме того, все увереннее подключаются к рекомендациям и сетевые алгоритмы, которые определяют лучшие книги года, дают индивидуальные рекомендации по формированию круга чтения. На сегодняшний день среди инструментов ИИ — анализ предпочитаемых жанров, авторов, тематики, текстовый анализ с целью определения ключевых идей и концепций, ориентация на количество цитирований и отзывов других читателей. Индивидуализированные рекомендации адаптируются с учетом предпочтений пользователя, его возраста, профессиональных интересов и проч.³

Однако воздействие на читателей и влияние на их выбор должно базироваться на отчетливых представлениях о чтении различных категорий. Сейчас практически всеми участниками книжного процесса остро ощущается потребность в репрезентативных независимых исследованиях, дающих как общую картину чтения в стране, так и по территориям и группам читателей, дифференцированным по разным основаниям.

Расхожие представления о падении у россиян интереса к чтению опровергаются данными издательских корпораций: судя по статистике книжных продаж, интерес к книгам, причем в бумажном формате, растет. Представители издательств «ЭКСМО-АСТ», «Бомбора», «Манн, Иванов и Фарбер», «Альпина-проза» фиксируют в 2024 г. увеличение книжных продаж⁴. Они отмечают нарастание усталости от экранов и гаджетов, возрождение интереса к нецифровым продуктам и непосредственному общению, о чем, в частности, свидетельствует, популярность книжных клубов и иных читательских сообществ. Высказывается мнение,

URL: <https://shepoty.tilda.ws>; Я — библиотекарь». URL: <https://nordlib.ru/podcast-ya-bibliotekar>; Акустическая Чеховка. Подкасты калининградской библиотеки. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/акустическая-чеховка-подкасты-калининградской-библиотеки/id1553873054?l=e> (дата обращения: 20.11.2025).

³ Чтение 2.0. Как ИИ помогает подбирать книги. URL: <https://mkomov.com/neuroblog/pochitat/chtenie-2-0-kak-ii-pomogaet-vybirat-knigi/?ysclid=mi8iz4t8r3913271356> (дата обращения: 21.11.2025).

⁴ Российский книжный рынок: читать снова модно <https://www.forbes.ru/club/535030-kniznyj-rynok-2024-citat-snova-modno?ysclid=mibwx89d8r40594886> (дата обращения: 18.11.2025).

что люди по всему миру возвращаются к чтению деловой и художественной литературы.

По данным ВЦИОМ за 2024 г., зумеры и миллениалы читают в основном художественную и профессиональную литературу, причем чаще используют цифровые способы чтения; в частности, зумеры тяготеют к фантастике, классике, книгам по психологии, романам о любви, детективам. Исследователи приходят к выводу, что молодежь даже больше вовлечена в чтение, чем старшее поколение⁵. Более того, есть основания считать, что в определенных кругах молодежи возрождается мода на чтение; об этом свидетельствует обилие в сетевом пространстве соответствующих текстов: «Почему читать снова модно, чем это полезно и как сделать это привычкой»; «Почему читать стало модно? Тренд или бред?»; «Чтение снова в моде, почему это полезно и как превратить чтение в привычку»; «Новая волна моды на чтение» и проч. Зумеры переосмыслили идею книжного клуба в формате Тик-Тока и других коротких видео; они делятся впечатлениями от книг, размещают обзоры и снимают скетчи со своими впечатлениями от прочитанного. Более того, молодые люди разрабатывают модели одежды, так или иначе отсылающие к книжной культуре: это платья и футболки с изображением книг, портретов писателей, различные мемы на темы книги и чтения. Растет объем подписки на газеты и журналы. О возрождении интереса к чтению свидетельствует и тот неожиданный факт, что в Томском ТЮЗе поставили спектакль по мотивам книги А. М. Топорова «Крестьяне о писателях»⁶.

Инфлюэнсеры и блогеры делятся в сетевом пространстве своими советами: как вернуть привычку открывать книгу хотя бы раз в день? Интернет пестрит «лайфхаками», отвечающими на вопрос, как интегрировать чтение в свою повседневную жизнь: предлагается

⁵ Чтение в эпоху цифры. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtenie-v-ehpokhu-cifry?ysclid=mi4wf2estz648132292> (дата обращения: 18.11.2025).

⁶ В томском ТЮЗе поставили спектакль «Крестьяне о писателях». URL: <https://rg.ru/2019/04/02/reg-sibfo/v-tomskom-tiuze-postavili-spektakl-krestiane-o-pisateliah.html?ysclid=mi4wi5f4az414597217> (дата обращения: 18.11.2025).

класть книги на видное место, тратить хотя бы несколько минут в день на чтение увлекательных рассказов, обсуждать с друзьями прочитанное, подписываться на книжные сервисы, участвовать в книжных челленджах и посещать библиотеки, которые рассматриваются как место силы и центры вдохновения⁷.

К сожалению, научное осмысление значительно отстает от уже сложившихся культурных практик. Интернет-ориентированное молодое поколение признает в основном влияние «мягкой силы», представленной социальными сетями и референтными для них акторами — блогерами, подкастерами, участниками читательских сообществ и проч. Нам удалось получить подтверждение того, что именно социальные сети являются «мягкой силой», влияющей на читательские практики студентов; самые популярные из них — ВКонтакте (51 %), Инстаграм⁸ (45 %) и YouTube (35 %) [42].

Молодые люди активно обмениваются суждениями о литературе со своими сверстниками, участвуют в литературном творчестве, увлекаются комиксами, графическими романами, книгами с дополненной реальностью. Приведенные данные позволяют с осторожным оптимизмом выразить надежду, что они осознали ценность чтения как средства тренировки и развития мозга, обретения широкого кругозора, улучшения памяти и повышения концентрации внимания. Однако представители поколений альфа и зет читают совсем по-другому, не удовлетворяясь традиционным печатным текстом. В ответ на их запросы издания трансформируются в единую экосистему, в которой

интегрированы печатные и электронные издания, контент сайтов, социальных сетей.

Центениалы предпочитают разные форматы текстов и широкий спектр средств и способов передачи их смыслового содержания — визуальных, аудиальных, тактильных, кинестетических: это виммельбухи, комиксы, графические романы, аудиокниги, интерактивные книги, авиги (книги, содержащие одновременно текст, иллюстрации, звук и видео). Такие издания кардинально изменили книжный рынок и собственно чтение как практику, которая ранее воспринималось исключительно как деятельность по извлечению смыслов и значений из письменных текстов. Вместе с тем отметим, что эту ситуацию нет оснований воспринимать как принципиально новую; разные форматы текстов и способы донесения содержащихся в них смыслов складывались с зарождением цивилизации, пережив череду трансформаций в эволюционном процессе, что и будет предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

От наскальных рисунков — к манге

Визуальные каналы передачи смыслов в виде наскальных рисунков сложились еще до зарождения письменности. Клинопись и иероглифическое письмо на Древнем Востоке имели в своей основе иконические знаки, позже трансформировавшиеся в условные. В Древнем Египте на папирусных свитках с гимнами и заклинаниями появились иллюстрации, выполненные золотом, черными, красными и белыми чернилами; одним их первых иллюминированных манускриптов стала знаменитая «Книга мертвых». Мастера китайской древности предположительно с IV века изображали китайских императоров в канонических текстах, а начиная с VIII столетия, стремясь к тому, чтобы издание было понятно «женщинам и детям», использовали в книгах раскрашенные материалы иллюстративно-справочного характера: это были схемы древнего календаря, различные узоры, зарисовки музыкальных инструментов и проч. [37] Предположительно в Китае зародилось и искусство лубочной картинки [17].

Знали искусство иллюстрирования папирусного текста, а затем — пергаменного и в ан-

⁷ Почему бумажные книги снова в моде и что такое «новая букинистика». Материалы интервью с Юлиусом Ивановым, руководителем книжного отдела проекта «Чумодан». URL: <https://achbd.media/a/rarer-books> (дата обращения: 10.10.2025); «Читать стали больше» Сергей Купасев об изменившихся трендах книжного рынка и предпочтениях читателей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5760312?ysclid=mi4vtk1fvt125761715>; Шамиль Садыков: «В обществе возрождается тренд на чтение печатных книг и журналов». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/samil-sadykov-v-obshchestve-vozrozhdaetsya-trend-na-ctenie-pecatnykh-knig-i-zurnalov-5828700?ysclid=mi4vxaiei1h792847089> (дата обращения: 18.11.2025).

⁸ Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

тичном мире. Рисунки в манускриптах дополняли и украшали текст: ими обрамлялись гимны, заклинания и яркие образцы античного литературного творчества — «Илиада», «Энеида».

В средневековой Европе книжная иллюстрация в манускриптах религиозного содержания (евангелия, псалтыри и др.) содержала в основном иконографические изображения и причудливые узоры, выполненные золотом и яркими красками; монахи, трудившиеся в монастырских скрипториях, создавали удивительные по красоте миниатюры, украшавшие книги. В Древней Руси уже в XI веке создавались цветные иллюстрации к «Остромирову Евангелию» и «Изборнику Святослава», что резко повышало их ценность и, соответственно, стоимость. В ряде случаев создавался и фронтиспис — визуальное введение ко всему изданию.

С эпоху Возрождения с изобретением книгопечатания в Европе иллюстрация стала привычным элементом книги; на ее развитие огромное влияние оказали Альбрехт Дюрер и Ганс Гольбейн-младший. Появившаяся в Европе во второй половине XV века «Библия бедных» («*Biblia pauperum*» — лат.) содержала сцены и рассказы с небольшими текстовыми пояснениями; книга иллюстрировала фрагменты священной истории по мотивам Ветхого и Нового Завета. Дальнейшее развитие иллюстрации связано преимущественно со светской литературой — романами, поэтическими сборниками⁹. Лубки — потешные листы для простонародья, которые печатались с липовых досок, появились на Руси в XVI столетии. Они содержали изображения религиозного характера: жития святых, библейские сказания, календари церковных праздников, молитвы, сценки из русских народных сказок и мирской жизни, а также зарисовки карикатурного характера. Сопровождались короткими назидательными, воспитательными, объясняющими или шутивными текстами, кратким пересказом сказаний и легенд или текстами глумливого характера [17; 41].

⁹ Книжная иллюстрация. URL: <https://tetrada.art/knizhnaya-illyustratsiya>; Книжная иллюстрация. URL: https://spravochnik.ru/dizayn/knizhnaya_illyustratsiya/ (дата обращения: 06.11.2025).

С середины XX столетия чрезвычайно популярными стали визуализированные детские книги. Истоки этого формата связывают с живописными полотнами И. Босха, П. Брейгеля Старшего, бидермайерами — подробными зарисовками бюргерского быта, а также широко известными в России книжками-картинками для детей. В наши дни популярной и востребованной формой визуализированного текста стали зародившиеся в Германии виммельбухи (*Wimmelbuch*) — бессловесные детские книги, насыщенные детализированными рисунками, множеством предметов и героев. Они наряду с головоломками, лабиринтами, книжками с секретами и заданиями считаются книгами-активити. Основоположником жанра является немецкий художник Али Митгуш, создавший виммельбухи-бестселлеры «В большом городе», «Корабли. Искусство навигации от пепровыбитных времек до наших дней», «Колесо». Поскольку текст в виммельбухах практически отсутствует, это создает возможности для творческой интерпретации изобразительного ряда, тренировки внимания и развития способности к артикуляции увиденного; визуальный код здесь выступает как основа для нарратива, что, в частности, используется логопедами в работе с детьми с речевыми нарушениями [40].

Форматами визуализированных текстов стали также комиксы, манги, графические романы; по статистическим данным маркетплейса «Вайлдберриз», их продажа с 2020 по 2025 гг. бурно растёт¹⁰. Первый опыт создания историй в картинках связан с Японией XII столетия; это были юмористические истории из жизни монахов и животных; по одной из версий, именно они были истоками формирования манги. В Европе комиксы в современном понимании этого слова (составленные в определенном порядке графические и прочие изображения) берут начало в середине XVIII века; они представляли собой в основном сатирические зарисовки социально-политического характера; родоначальником жанра считается английский художник и иллюстратор Уильям Хогарт. Пери-

¹⁰ Тула А. Какими будут российские комиксы и комикс-индустрия в ближайшем будущем? URL: <https://dtf.ru/read/4208995-budushchee-rossiyskoy-komiks-industri> (дата обращения: 14.11.2025).

од с 1937–1956 гг. называют «золотым веком» комиксов, что было связано с появлением супергероев: это были Супермен, Капитан Америка, Бэтмен, Чудо-женщина и др., которые брали на себя защиту простых людей от злобных сил. Основная аудитория комиксов — дети и подростки, но создаются комиксы и для взрослых. В современный период это жанр распространился и на нон-фикшн: создаются биографические, познавательные и образовательные комиксы.

На новом уровне стала развиваться японская манга. Этот чрезвычайно популярный в Японии жанр стал мощным инструментом привлечения молодых японцев к чтению. В частности, была развернута целая компания по привлечению молодежи к чтению классической мировой и отечественной классики, философских сочинений посредством их издания в названном формате. Например, в манге и созданном на ее основе аниме «Бродячие псы литературы» героев со сверхъестественными способностями зовут именами известных японских и русских писателей; текст содержит отсылки к их произведениям. Чтение манги, как на основе эмпирического исследования утверждает Н. Самутина, это достаточно сложная разновидность чтения, требующая разных стратегий декодирования смыслов, дешифровки визуальных и культурных кодов, что предполагает массу дополнительных знаний, понимания систем художественных условностей [34]. Сейчас издание манги превратилось в мощную издательскую индустрию в Италии, Франции, Германии, России и др. странах мира; оно стало огромной мультимедийной сферой, включающей телевизионные анимированные сериалы и фильмы, художественные фильмы и сериалы, компьютерные игры, журналы, танкобоны, новеллы-ранобэ и проч.

Другой формой визуализированного текста стали графические романы — авторские художественные произведения в форме прописанных историй с минимальным добавлением текста, в основном — диалогического характера. Это роман в рисунках, своеобразный авторский комикс. Однако графические романы, как правило, более объемные (от 80 до 200 страниц), качественные и детально прописанные. Расцвет графических романов в

Европе пришелся на 80-е гг. XX столетия, в России — несколько позже. В формате графических романов на русском языке были изданы «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина и др.

Таким образом, в условиях цифрового века в книге все больше используются визуально-графические знаки и видеобразы. Этот бум визуальности напрямую связан с тем, что, как справедливо отмечает С. С. Соколов в своей работе «Зримость культуры: возможности визуальной культурологии», культурная среда в XXI столетии становится «главным образом визуальной». Мультимедийность информационной среды в настоящее время привела к эксплуатации готового видеобраза, повсеместно распространяющегося в коммуникативном пространстве и определяющего потребности членов общества, особенно молодёжи, в соответствующем знаковом выражении порождаемых смыслов. Это означает, что для эффективной коммуникации с аудиторией институтам инфраструктуры чтения необходимо осваивать язык визуальных образов, который является доминирующим для современного пользователя [35]. Произошел своего рода «иконический поворот» («iconic turn») [9].

От устных практик чтения в древности — к аудиокнигам

В последние годы набирает популярность и аудиоформат восприятия текстовой информации, что обращает нас к практикам устного восприятия текста.

Значимость аудиального сопровождения текста осознавалась с глубокой древности. А. Мангуэль в хрестоматийно известной работе «История чтения» отмечает, что первые шумерские таблички предназначались для произнесения вслух, потому что значки обозначали определенные звуки. Некоторые тексты (например, гимны) были рассчитаны исключительно на чтение вслух [10]. В древних культурах присутствовали фигуры херихеба, рапсода, грамотея, которые выполняли функцию ключевого посредника (медиатора) между текстом и реципиентом [3].

Древние греки и римляне, жившие в рамках устной традиции, практиковали публичные чтения на площадях, в театрах, библиотеках, термах, во время прогулок с друзьями. О связи письменной культуры, чтения с акустическим и зрительным восприятием свидетельствует и то, что театральные постановки назывались «голосовым письмом». Плиний Младший в своих знаменитых письмах повествует о ритуализованных практиках авторских громких чтений; они были не только формой общения, но и средством проверить реакцию на сочинение, получить дельные дружеские советы по его совершенствованию [28]. Весьма распространенной у состоятельных греков и римлян была практика восприятия на слух; известно, что и Плиний Старший, и Цицерон любили «читать ушами», то есть посредством образованных рабов.

Громкие чтения с незапамятных времен стали неотъемлемой частью религиозной жизни в церквях, монастырях, мечетях, синагогах, буддистских общинах. Чтение вслух сопровождало богослужение, трапезы, различные религиозные обряды. Выбатывались достаточно жесткие требования к умению чтеца, его морально-нравственным качествам, так как он нес свет божественных истин.

Эпоха Возрождения с её акцентом на индивидуальность и гуманизм привнесла в литературу новые подходы к чтению и интерпретации текстов. Высоко ценилось умение выразительно прочитать текст; это свидетельствовало о его понимании и усвоении. Сформировались практики актерского чтения, которые акцентировали внимание на выразительности и эмоциональной насыщенности текста. Чтение становилось не просто процессом восприятия информации, но и искусством, которое требовало от чтеца умения передавать чувства и настроения автора. Текст воспринимался как партитура для чувственного произведения звуков. Такие практики, основанные на театральном мастерстве, способствовали углубленному пониманию произведений, делая их более живыми и доступными для широкой аудитории. Искусные чтецы приглашались в дома знати, чтобы развлечь господ [26].

С появлением книжных клубов и литературных салонов в Европе в XVIII, а в Рос-

сии — в XIX столетии, громкие чтения стали элементом светского времяпрепровождения, что влияло на литературные репутации, формировало моду на определенные произведения и во многом определяло журнальную и книгоиздательскую деятельность. С развитием коммуникационных каналов носителями текста с конца XIX столетия стали фонографы, пластинки, аудиокассеты, что усилило возможности аудиального канала.

В России второй половины XIX века громкие чтения были элементом просветительской деятельности различных попечительских обществ, радеющих о народной грамотности. В послеоктябрьский период чтение вслух широко практиковалось в массовых библиотеках и избах-читальнях, что было средством преодоления неграмотности и роста образованности рабоче-крестьянского населения. Наиболее яркий пример в этом плане — уникальная деятельность А. М. Топорова в коммуне «Майское утро»; за несколько лет вечерних чтотков выдающийся просветитель из неграмотных крестьян взрастил поколение «Белинских в лаптях», уверенно оценивающих литературные произведения [38].

В последние годы аудиоформат восприятия информации становится все более популярным, что обращает нас к практикам устного восприятия текста. Практики его озвучивания взяли на себя дикторы, артисты, авторы художественных произведений, участники литературных событий. Получили распространение проекты, связанные с чтением вслух («Живая классика», «Чтение вслух», театральные чтецкие вечера). Нередки и стихийные чтецкие выступления на улицах города в дни литературных юбилеев. Отметим, что библиотеки стали создавать методические материалы, направленные на развитие устных практик чтения¹¹. С 2010 г. каждую первую среду марта отмечается Всемирный день чтения вслух.

Широкое распространение получили аудиокниги — озвученный и зафиксированный

¹¹ Чтение вслух снова в моде? Текст : визуальный / сост. Т. Грачева // Рязанская областная детская библиотека. URL : <https://rznodb.ru/wp-content/uploads/2021/11/chtenie-vsluh-snova-v-mode.pptx.pdf?ysclid=mhzac0oevi999074176> (дата обращения: 20.11.2025).

на носитель текст произведения, изначально (в 30-е гг. XX столетия) этот формат предназначался для незрячих и слабовидящих. Мобильность, относительная дешевизна аудиокниг, возможность использования в качестве фона повседневной жизни востребованы людьми, которые по тем или иным причинам избирают устную форму восприятия текста. Сейчас наблюдаются впечатляющие темпы роста аудиопродукции. Появляются и дайджест-версии, предлагающие прослушивание текстов в сокращенном варианте. Причину популярности аудиокниг связывают с усталостью людей от визуального восприятия, их перегруженностью зрительными образами.

Распространенным аудиоформатом нынешнего века стали подкасты — вид сервиса, позволяющий создавать и распространять аудиопередачи во всемирной сети. Среди них значительное место занимают подкасты о книгах и чтении. Их ведут писатели, редакторы, издатели, критики, филологи, журналисты, учителя, психологи, библиотекари¹². И, наконец — явление цифрового века — системы искусственного интеллекта, которые берут на себя функцию «озвучивания» и интерпретации текста.

Аудиобум стал предметом пристального исследовательского внимания. В частности, в Томском университете изучаются современные аудиоформаты: аудиокнига, аудиосериал и аудиоподкаст [4]. Высказывается предположение, что в современной медиакультуре происходит переход от печатной книги — к аудиокниге, от телевизионных сериалов — к аудиосериалам, от постов — к подкастам. Это говорит о своеобразном ренессансе аудиокультуры, возвращении функциональности звучащего слова. Вместе с тем обратим внимание и на тот факт, что аудирование все чаще выступает в сочетании с другими средствами донесения смысла текста: оно сопровождается движениями, визуальными образами. Наиболее ярко это сочетание отражено в видеоблогах, видеоподкастах, актерских чтецких выступлениях, театрализованных

читках и др. Это движение к синтетическому слиянию различных форм и средств побуждения к чтению особенно отчетливо проявилось в современном мультимедийном пространстве.

Кинестетический канал донесения смыслов текста

В процессе донесения смысла текста значимы и кинестетические средства, прежде всего — телодвижения, что также имеет богатую историю. Во время публичных чтений в греко-римской древности наряду с аудированием текста, его правильным произнесением, умелым использованием ритма, интонации. Анагносты должны были уметь, когда это необходимо, задерживать дыхание, понижать и повышать голос, ускорять и замедлять речь, взывать к богам. Они должны были доносить смысл текста и посредством жестикюляции, мимики, энергичными телодвижениями с включением грудной клетки, рук, ног, что позволяло более полно передать эмоции и действия персонажей [25].

Телодвижения чтеца были значимы и для полного понимания священных текстов. А. Мангуэль отмечает, что чтецы Корана интенсивно использовали мимику, пантомимику и голосовое вокализованное звучание. В соответствии с правилами, действующими в исламе, нужно было читать священный текст громко, нараспев, в определенных местах рыдать и покачиваться всем телом. Столь выразительное чтение должно было помочь избежать отвлечений внешнего мира и полностью погрузиться в священный текст [23]. Подобным образом в ритуальных практиках различных культур чтение священных текстов сопровождалось музыкой, танцами и другими формами искусства, что усиливало их воздействие на аудиторию. Эта традиция — применение жестов и телодвижений для усвоения содержания текста, более глубокого проникновения в его ткань, в настоящее время реализуется в жестовом языке, который используется, в частности, во взаимодействии с людьми с нарушениями слуха.

Язык жестов, сформировавшийся в XVIII столетии, по сей день — незаменимое средство взаимодействия со слабослышащими и глухими людьми, но в процессе побуждения

¹² Девять подкастов о книгах и литературе, достойных внимания. URL : <https://kanobu.ru/articles/devyat-podkastov-oknigah-iliterature-dostojnyih-vnimaniya-374029> (дата обращения: 20.11.2025).

таких людей к чтению, особенно в детском возрасте, делается упор на максимальную активизацию визуального, кинестетического и аудиального каналов; практикуются просмотр презентаций, экранизаций, выставок, постановки инсценировок, изготовление и зарисовка действующих лиц, просмотр и создание мультипликационных фильмов и проч. Все применяемые в этой работе средства должны быть красочными, яркими, эмоционально выразительными [7].

Отдельным направлением в системе работы по развитию чтения этой категории читателей в условиях библиотек или образовательных учреждений могут стать визуализированные тексты: комиксы, графические романы, книги с дополненной реальностью; возможности их коррекционных возможностей — тема самостоятельного исследования. Создаются интерактивные мультимедийные издания для людей с нарушениями слуха, главная особенность которых заключается в особом способе структурирования контента, направленного на повышение доступности и запоминаемости текста; с точки зрения дефектологов, это одна из его важнейших характеристик для людей, лишенных возможностей аудиального восприятия [19]. Совершенно очевидно и то, что различные аудиальные медийные ресурсы, ориентирующие читателей в литературном процессе, должны быть адаптированы к потребностям неслышащих людей, то есть сопровождаться сурдопереводом.

Театральные постановки литературных произведений, их экранизации, также можно считать одной из форм использования кинестетических средств для передачи смыслов текста, его режиссерской и актерской интерпретации. Движения, визуально-пластические преобразования предметов — важная составляющая кинофильмов и театральных спектаклей, усиливающих эмоциональное воздействие на зрителя и побуждающих к прочтению литературной первоосновы; на протяжении столетия в читателеведческих исследованиях отмечается значимость экранизаций в стимулировании читательской активности [42].

Изложенное приводит к выводу, что кинестетический канал весьма значим как средство передачи содержащихся в тексте смыслов как

для людей в норме, так и для людей с нарушением слуха. Результативность использования этого канала достигается за счет сочетания его возможностей с визуальными и тактильно-осязательными средствами.

От шумерских табличек — к костюму для чтения

Для приобщения к чтению людей с нарушениями зрения в восприятии мира помимо аудиального определяющим является тактильно-осязательный канал. Он пережил удивительную эволюцию: от древнейших тактильных форм — до инновационных цифровых решений. Ещё в шумерской цивилизации клинописные таблички, которые могли восприниматься на ощупь, стали прообразом тактильных текстов. По данным А. В. Потемкиной, попытки создания книг для незрячих начались в Западной Европе в конце XVIII века; первые опыты подобного рода связаны с именами В. Гаюи, Э. Э. Гебольда, Д. Барбье. Судьбоносным для незрячих людей стало сделанное на основе попыток предшественников изобретение в XIX веке Луи Брайлем рельефно-точечного шрифта, который дает возможность «читать руками» и до сих пор остаётся «золотым стандартом» грамотности для незрячих. Следующим шагом стали книги с рельефными рисунками [32]. Такое воспроизведение текста включало элементы кинесики, так как предполагало физическое прикосновение к тексту.

Первой тактильной книгой с обычным шрифтом видимо можно считать опубликованное в 1940 году произведение Д. Кунхардт «Кролик Пэт»; книга снабжена предметами, которые предполагают прикосновение: к хлопковому хвостику, щетине (наждачной бумаге), зеркальцу и проч.¹⁵ Дальнейшие поиски, связанные с возможностями чтения для слепых и слабовидящих, связаны с изданием книг, в которых брайлевский и крупнопечатный тексты сопровождаются рельефно-графическими изображениями, аудиовоспроизведением самого текста и дополняются различными звуками природного и искусственного происхождения. Некоторые объекты в таких

¹⁵ Погладить кролика = Pet the Bunny. URL : https://dev.abcdef.wiki/wiki/Pat_the_Bunny (дата обращения: 15.11.2025).

книгах могут шуршать, звенеть, греметь, шелестеть и т. д. [16]. Изобретение компьютерных адаптивных технологий и программных средств, различных устройств в цифровом веке, позволяют незрячим людям быстро находить, преобразовывать, воспринимать и хранить информацию; брайлевский дисплей и специальный принтер, воспроизводящий тексты на бумаге повышенной плотности, значительно расширили возможности тактильного восприятия текста [10].

В библиотечной практике взаимодействия с людьми с нарушениями зрения также наблюдается движение к синтезу различных средств передачи содержания книги. Например, проект «Мягкое чтение», реализованный в Челябинской области, расширяет границы тактильного взаимодействия с книгой, предлагая комплексный подход к включению незрячих детей в книжное пространство. Книги, созданные из натуральных материалов (ткань, дерево, кожа), сочетают рельефные иллюстрации, аудиосопровождение и QR-коды с тифлокомментариями. Такая поликодовость позволяет компенсировать отсутствие зрительного восприятия через осязание и слух, формируя у детей целостные образы окружающего мира. Параллельно с традиционными тактильными форматами развиваются и современные цифровые решения. Например, проект «Незримое кино» адаптирует кинематограф для незрячих зрителей через тифлокомментарии и специальные звуковые дорожки, описывающие визуальный ряд. Этот формат, сочетающий аудиовизуальное повествование с тактильными элементами (например, вибрирующие кресла, передающие эмоции героев), открывает новые возможности для включения незрячих людей в процесс чтения и участия в литературном диалоге, который раньше был для них малодоступен [12].

К тактильным средствам передачи смыслов отнесем и сенсорный костюм для чтения [sensory fiction], разработанный учеными Мас-сачусетского технологического института; это своего рода симулятор, передающий ощущения, эмоции и настроения литературных персонажей, о которых идет речь в книге¹⁴.

¹⁴ Бизнес-идея. Костюм для чтения книг. URL: <https://interesnoe.me/source-46371384/post-33495> (дата обращения: 20.11.2025).

Итак, человечество в процессе эволюции использовало самые разные средства донесения смысла текста до читателей: визуальные, аудиальные, кинестетические, тактильные. Несмотря на то что с развитием письменности и переходом к индивидуальному чтению восприятие текста изменилось, преобладающим стало чтение про себя, визуализация текстов — иллюстрации в книгах, карикатуры и плакаты, а также аудиальное, тактильное и кинестетическое сопровождение чтения стали важными инструментами для активизации восприятия текста, повышения его доступности и создания эмоционального отклика. С широким распространением печатного слова и массовой литературы визуальные, аудио- и кинестетические средства донесения содержания и активизации восприятия не утратили своей значимости; более того, их синтезирование дало новые возможности воздействия на читательские практики.

Усиление синтезирующих возможностей коммуникационных каналов: движение к видеоконтенту

Современные поиски в сфере книгоиздания и побуждения к чтению связаны с дальнейшим выявлением потенциала мультимедийности и синтезирования всех родов коммуникации: устной, документной, электронной. Это предопределило все большее распространение комбинированных изданий, содержащих синтез средств вовлечения человека в чтение и иные виды активности. К ним относятся, в частности, интерактивные книги — бумажные («movable books») и электронные, которые нацелены на взаимодействие с читателем и предполагают не только чтение, но и иные виды деятельности.

Первые упоминания о таких книгах обнаружены в арабских источниках XI столетия; это были вольвеллы — книги с подвижными элементами, которые использовались для астрономических расчетов, наглядного изучения анатомии, отображения географических карт и проч. Позже в подобных изданиях появились трехмерные иллюстрации, подвижные персонажи и элементы, панорамы, рисунки для раскраски, игровые компоненты и др.

С наступлением электронной революции человечеству открылись возможности передачи смыслов посредством голосовой речи, разнообразных звуков, визуальных и театрализованных образов, движущихся изображений, доступных осязанию предметов. Поиски новых форм выразительности книги, повышения ее привлекательности побудили вернуться к этой разновидности изданий и максимально использовать новые книгоиздательские технологии. К достижениям последних лет можно отнести электронные интерактивные книги с расширенным потенциалом; объемными конструкциями, звуковым сопровождением, клапанами, вставками, картами, настольными играми, выходом в альтернативную реальность и проч. Подобные издания повышают субъектность читателя, усиливают возможности его самореализации в ходе взаимодействия с соответствующим мультимедийным текстом [11].

В последние годы книжная индустрия освоила выпуск книг с дополненной реальностью (AR-книги), что изменяет саму книгу до неузнаваемости; это технология, которая «оживляет» текст, дополняя его пространство виртуальными элементами, играми и иными формами взаимодействия с читателями. Сейчас российские издательства в год выпускают более 1 млн. таких книг. Их традиционный бумажный формат расширяет свои возможности за счет соответствующего приложения в смартфоне, а электронная версия представляет собой мультипликацию со словесными субтитрами.

Совокупность средств передачи смыслового содержания и художественной выразительности текста синтезирована в видеоконтенте, который в настоящее время чрезвычайно востребован поколениями зет и альфа. Он стал транслятором широкого спектра смыслов, коммуникации, расширения доступа к культурным артефактам и знаниям, в том числе — о книгах и чтении. Практически все современные социальные сети активно накапливают и распространяют видеоконтент в различных форматах, выполняя в определенной степени ту же функцию, что и библиотеки. К его достоинствам можно отнести поликодовость, которая включает синергетическое взаимодействие визуального, аудиального и текстового компо-

нентов, что позволяет человеку одновременно воспринимать текст и визуальные образы. Эффект мультипликации смыслов через сочетание книжного текста и видеоряда способствует более глубокому пониманию произведения.

Привлекательность видеоконтента связана с тем, что он позволяет передавать информацию, рассчитанную преимущественно на активизацию зрительных и аудиальных каналов восприятия. В условиях высокого жизненного темпа и многозадачности многие люди предпочитают короткие и ёмкие видеоролики, которые можно быстро просмотреть. Кроме того, с распространением интернета они могут потреблять контент в любое время и любом месте, причем это происходит намного быстрее, чем десять лет назад. Видеоконтент, особенно в эпоху цифровых технологий и социальных сетей, предоставляет новые возможности для самовыражения и социального участия. Каждый человек может стать создателем контента, что приводит к более равноправному распределению возможностей для представления себя и своих идей. В условиях цифровой эпохи эти вопросы становятся особенно актуальными, поскольку технологии продолжают трансформировать способы, которыми люди взаимодействуют с информацией и друг с другом.

Диалогическая природа видеоконтента открывает новые горизонты для взаимодействия с читателем. Интерактивный потенциал видеоплатформ, дающий возможность оставлять комментарии и участвовать в обсуждениях, трансформирует традиционное монологическое чтение в диалогическую практику. Это способствует формированию читательских сообществ вокруг видеоконтента, участники которых могут обмениваться мнениями и интерпретациями, что позволяет развивать с ними интерактивное взаимодействие.

Отношение к видеоконтенту со стороны специалистов инфраструктуры чтения противоречиво; как отмечают Н. И. Ковалевская и Л. И. Петрова, он стимулирует интерес к развлекательным литературным жанрам — детективам, триллерам, «фэнтези», «ужасам», «кинороманам», но в то же время способен служить стимулом для чтения, расширяя ин-

терес к литературе, основанной на популярных сценариях фильмов и сериалов. Это создает уникальную возможность для литературы, которая может быть адаптирована и переосмыслена через призму экранных историй, побуждая молодое поколение исследовать оригинальные произведения и углубляться в мир книг [15].

Различные типы, виды и форматы видеоконтента уже активно используются институтами инфраструктуры чтения на протяжении последних 10–15 лет. В частности, многие библиотеки уже становятся хранителями и создателями мультимедийного контента. Как и социальные сети, они начинают активно интегрировать видеоконтент в свои фондовые ресурсы. Среди них — обучающие видео, документальные фильмы, записи лекций и даже виртуальные экскурсии. М. В. Плохих в статье «Видеоконтент научной библиотеки СЗИУ для научно-образовательного процесса института» приводит примеры того, как библиотека может использовать видео в качестве продвижения и популяризации книги и чтения. Это могут быть короткие трейлеры к книгам, видео-рецензии или даже образовательные видео, которые объясняют сложные концепции, могут сформировать интерес и вызвать желание ознакомиться с оригинальными текстами [29].

Визуальная подача информации с применением движущихся образов позволяет сделать ее более доступной и понятной, углубить понимание произведений и авторов. З. В. Вахрамеева в статье «Аудиовизуальная составляющая в литературно-краеведческих ресурсах российских библиотек» рассмотрела опыт центральных библиотек субъектов РФ по использованию видеоконтента для привлечения читателей и сделала вывод, что примерно каждая вторая библиотека уже интегрировала видеоконтент на свои сайты. В основном это видеодокументы биографического характера: телепередачи, хроникальные материалы, документальные фильмы о жизни и творчестве национальных и региональных писателей и поэтов [8].

Изложенное открывает новые возможности дифференцированного взаимодействия с читателями. В частности, оно может быть реа-

лизовано за счет предпочтения адресатом того или иного канала, средств и способов передачи содержания текста в зависимости от доминирующего типа восприятия визуалами, аудиалами, кинестетиками, тактилами, дискретами (диги-талами). К этому устоявшемуся представлению о типах восприятия иногда добавляют вербалов (людей, ориентированных на восприятие текстовой информации), олфакторов (тех, кто больше ориентирован на восприятие запахов) и мультимодалов, которые воспринимают информацию в разных форматах. Каждый названный тип восприятия требует определенного канала передачи информации о том или ином тексте, выбора рекомендуемых признаков издания и соответствующих лингвистических средств — прилагательных и глаголов, обозначающих определенные характеристики текста, действующих в нем персонажей или событий: это могут быть визуальные образы, звуки, письменная речь, физические ощущения, запахи, логические аргументы, либо все это сразу.

Заключение

Таким образом, в историко-культурном процессе изменялись и сами форматы книг, и способы донесения содержащихся в них смыслов с использованием визуальных, аудиальных, тактильных, кинестетических каналов. Разнообразие полиморфных, мультимедийных текстов в цифровом веке, доступность технологий создания контента обусловили широкую популярность книг самого разного формата: аудио- визуальных, тактильных, интерактивных. Параллельно этим изменениям обогащаются и способы распространения информации о них, которые также распространяются практически по всем названным коммуникационным каналам.

Как в создании книжной продукции, так и в системе деятельности по ее продвижению, стимулированию читательской активности совершенно очевидна тенденция к синтезу каналов, средств и способов передачи смыслов. Этот синтез становится важнейшим объектом читателеведческих исследований, требуя интеграции методологических подходов, накопленных в социогуманитарном знании. Реалии сегодняшнего дня требуют мультиме-

дийного подхода ко всей системе работы по стимулированию читательской активности. Необходимо освоить разные системы символов и знаков, создающих текст: язык, изображения, звуки, интерактивность, различные цифровые инструменты и технологии. Это важно как для декодирования мультимодальных текстов, так и для определения способов представления и доведения до читателей содержащихся в них идейных и художественных смыслов.

Совершенно очевидно, что с разрастанием и увеличением скорости мультимедийных потоков будут востребованы службы, которые должны упорядочивать информационный хаос, селекционировать, доставлять адресату по наиболее подходящему для него каналу и в удобном формате информацию о лучших изданиях. Это требует серьезных профессиональных усилий; как афористически точно выразился К. Н. Костюк, хаос — бесплатно, ясность — за деньги [18]. Какие институты инфраструктуры чтения можно назвать в качестве основных акторов этой деятельности?

Сразу вынесем за скобки коммерческие структуры, которые по определению ориентированы, прежде всего, на получение прибыли, что побуждает их использовать различные маркетинговые приемы, в том числе — манипулятивного свойства. Видимо ключевая роль здесь принадлежит библиотечно-библиографиче-

ским службам, которые по определению должны служить интересам саморазвития читателей на основе читателецентристской идеологии. В жестких конкурентных условиях они должны адаптировать свою деятельность по стимулированию читательской активности к условиям стремительно развивающегося мультимедийного мира.

В то же время перед институтами инфраструктуры чтения и образовательными структурами стоит задача обогатить систему представлений о медийно-информационной грамотности читателей; ее составными элементами должны быть умения сформировать собственные критерии оценки мультимедийных ресурсов, несущих информацию о книге и чтении; выбирать наиболее подходящие для себя коммуникационные каналы и средства получения информации; объективно оценивать компетентность того или иного коммуникатора, определять степень доверия к нему; расшифровывать поликодовую текстовую информацию и реализовывать свою читательскую субъектность в различных формах общения по поводу книги и чтения.

Необходимо также ответить на вопрос, каким требованиям должен отвечать специалист, осуществляющий литературную навигацию в бесконечно разнообразном и противоречивом пространстве современной медийной культуры.

Список литературы

1. Агаларова, Р. И. Дидактические возможности видеоконтента в формировании межкультурной компетенции учащихся / Р. И. Агаларова, Р. Н. Абдулаева // Мир науки, культуры и образования. — 2021. — №1 (86). — С. 143-145. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-videokontenta-v-formirovanii-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya> (дата обращения: 26.05.2025).
2. Аскарова, В. Я. Чтение студентов в системе медиакоммуникаций XXI века : «book-почитатели» и «digital-адепты» / В. Я. Аскарова, Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 155-169.
3. Аскарова В. Я. Чтец как посредник между текстом и читателем: от херихебов — к искусственному интеллекту / В. Я. Аскарова // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), Челябинск, 18-19 ноября 2021 года. — Челябинск : Челяб. госуд. ин-тут культуры, 2021. — С. 100-107.
4. Баль, В. Ю. Аудиокнига, аудиоподкаст, аудиосериал — новые форматы медиапространства / В. Ю. Баль // Библиосфера. — 2020. — № 1. — С. 56-63.

5. Барма О. А. Использование профессионального видеоконтента в библиотечно-информационном образовании / О. А. Барма, Е. Э. Политевич // Развитие кадрового потенциала библиотек Российской Федерации в условиях цифровой экономики: сборник научных статей / Кемеровский государственный институт культуры. — Кемерово, 2021. — С. 31–41. — URL: <http://repository.buk.by/handle/123456789/24697?show=full> (дата обращения: 25.08.2025).
6. Богдановская, И. М. Психологические факторы доверия к популярным видеоблогерам у современной молодежи / И. М. Богдановская, А. Б. Углова, Н. Н. Королева // Психология. Журнал высшей школы экономики. — 2021. — Т. 18, №3. — С. 451–467.
7. Булавкина, Е. Б. Мультипликация как средство развития речи младших школьников / Е. Б. Булавкина, Е. А. Юренева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikatsiya-kak-sredstvo-razvitiya-rechi-mladshih-shkolnikov/viewer> (дата обращения: 20.11.2025).
8. Вахрамеева, З. А. Аудиовизуальная составляющая в литературно-краеведческих ресурсах российских библиотек / З. А. Вахрамеева // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2022. — № 3 (45). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnaya-sostavlyayuschaya-v-literaturno-kraevedcheskih-resursah-rossijskih-bibliotek> (дата обращения: 10.03.2025).
9. Динер, Е. В. Проблематика книговедческих исследований сквозь призму цифровых трансформаций в социокоммуникативной природе книги / Е. В. Динер. — Сфера культуры. — 2024. — С. 101–108.
10. Егоров П. Р. Адаптивные компьютерные технологии в инклюзивном образовании детей с проблемами зрения / П. Р. Егоров // Инновации в образовании. — 2012. — № 7. — С. 101–106.
11. Ефанова, Е. О. Лекция «Феномен интерактивной книги: на стыке искусства и инженерии» / Е. О. Ефанова. — URL: <https://rutube.ru/video/47b0b4aa45d088946678701722245995/> (дата обращения: 16.11.2025).
12. Зайкова, О. Н. Проект «Мягкое чтение: проведение выездных мастер-классов по изготовлению тактильных рукодельных книг для сотрудников модельных библиотек» и экология книжной культуры / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 1 (77). — С. 7–16.
13. Зыховская, Н. Л. Читательская активность аудитории в интернет-среде: челленджи и флешмобы / Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов // Пользовательский контент в современной коммуникации // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2021. — С. 342–345.
14. Кириллова, Н. Б. От медиакультуры к медиалогии / Н. Б. Кириллова // Культурологический журнал — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mediakultury-k-medialogii/viewer> (дата обращения: 16.11.2025).
15. Ковалевская, Н. И. Влияние видеокультуры на читательские предпочтения детей и подростков / Н. И. Ковалевская, Л. И. Петрова // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. — 2017. — №2 (201). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-videokultury-na-chitatelskie-predpochteniya-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 02.04.2025).
16. Кожанова Н. С. Рельефно-графические пособия как средство компенсации нарушений зрения / Н. С. Кожанова // Вестник Сургутского госуд. пед ун-та. — 2012. — № 1. — С. 204–210.
17. Ковынева, М. Искусство лубка в дореволюционной России / М. Ковынева. — URL: <https://www.culture.ru/materials/254483/iskusstvo-lubka-v-dorevolucionnoi-rossii> (дата обращения: 10.11.2025).
18. Костюк, К. Н. Книга в новой медийной среде / К. Н. Костюк. — Москва : Директ-медиа, 2015. — 430 с.

19. Красильникова, О. А. Возможности использования интерактивных литературных ресурсов в условиях дефектологического образования / О. А. Красильникова, А. С. Люкина, О. А. Чиж, Е. Е. Кирееенкова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-interaktivnyh-literaturnyh-resursov-v-usloviyah-defektologicheskogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 20.11.2025).
20. Лизунова, И. В. Трансформация книги в условиях медийных революций / И. В. Лизунова С. В. Павленко // Библиосфера. — 2020. — № 1. — С. 12–23.
21. Лопатина, Н. В. Книжная культура в информационном пространстве / Н. В. Лопатина // Культура: теория и практика : электронный научный журнал. 2016. № 5-6. URL: <https://sciup.org/read/144161426> (дата обращения: 23.08.2024)
22. Лопухина, И. С. Логопедия. Упражнения для развития и коррекции речи / И. С. Лопухина. — Москва : Наука и техника, 2023. — 352 с.
23. Мангуэль, А. История чтения / А. Мангуэль. — Москва : Изд-во Ивана Лимбаха, 2020. — 432 с.
24. Маркова, Т. Н. Способы коммуникации «писатель — читатель» в современном медиапространстве / Т. Н. Маркова // Филологический класс. — 2013. — № 3 (33). — С. 119–121.
25. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти ; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — Санкт-Петербург : Наука; Ювента, 1999. — 606 с.
26. Наранович, С. «Пишущий эти слова усодомит того, кто будет их читать». Как читали древние греки и римляне / С. Наранович. — URL: <https://gorky.media/context/pishushhij-eti-slova-usodomit-togo-kto-budet-ih-chitat> (дата обращения: 10.10.2025).
27. Николаева, Е. М. Медиасреда как социокультурное пространство современного общества / Е. М. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. : Электрон. научный журнал. — 2014. — №7 (45), ч. 2. — С. 152–154.
28. Письма Плиния Младшего. — Кн. I–X. — Москва : Наука. 1983. — 408 с.
29. Плохих, М. В. Видео контент научной библиотеки СЗИУ для научно-образовательного процесса института / М. В. Плохих // Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации (КорФор-2022) : материалы междунар. (юбилейной) науч.-практ. конф., 20–23 июня 2022 года, Санкт-Петербург — Выборг / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Политех). — Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. — С. 27–36.
30. Полякова М. «Вехи»: Интерактивная книга: история и персоналии. Особенности направления в контексте искусства книги / М. Полякова. — URL : https://concepture.club/post/rubrika_2021/interaktivnaja-kniga-istorija-i-personalii-osobennosti-napravlenija-v-kontekste-iskusstva-knigi/(дата обращения: 15.11.2025)
31. Попова, Н. В. Собственный видеоконтент библиотек: тенденции и перспективы использования / Н. В. Попова // Библиотекосведение. — 2020. — Т. 69, № 3. — С. 261–270.
32. Потемкина, А. В. Рельефные книги для слепых: история и современность / А. В. Потемкина — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reliefnye-knigi-dlya-slepyh-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 20.11.2025).
33. Самохина, М. М. Молодые читатели в Интернете (наблюдения социолога) / М. М. Самохина // Новое литературное обозрение. — 2010. — № 102. — С. 300–307.
34. Самутина, Н. М. Японские комиксы манга в России: введение в проблематику чтения / Н. М Самутина // НЛО. — 2019. — № 160. — URL : https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/160_nlo_6_2019/article/21799/?ysclid=mi1mjridvu73095782 (дата обращения: 11.11.2025).

35. Соколов, С. С. Зримость культуры: возможности визуальной культурологии / С. С. Соколов // Вестник культуры и искусств. — 2025. — №3 (83). — С. 129-140.
36. Солина, А. В. Применение фандомных творческих практик в стимулировании читательской активности молодежи: результаты эксперимента / А. В. Солина // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 2 (78). — С. 19-24.
37. Стеженская, Л. В. Традиционные китайские изображения к «канону преданий» / Л. В. Стеженская // Вестник СПбГУ. — 2017. — № 9, вып. 4. — С. 377-383.
38. Топоров, А. М. Крестьяне о писателях / А. М. Топоров. — Белгород : Константа, 2014. — 300 с.
39. Хафизов, Д. М. От зрителя — к читателю: экранизация книги как средство формирования читательской моды в молодежной среде / Д. М. Хафизов // Вестник культуры и искусств. — 2017. — Т. 3 (51). — С. 91-98.
40. Хвостикова, А. А. Виммельбухи как средство развития речи / А. А. Хвостикова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vimmelbuhi-kak-sredstvo-razvitiya-rechi/viewer> (дата обращения: 10.11.2025).
41. Хромов, О. Р. Русская лубочная книга XVII-XIX веков / О. Р. Хромов. — Москва : Памятники мировой исторической мысли, 1998. — 219 с
42. Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в региональном исследовании: коллективная монография / В. Я. Аскарова, Н. Л. Зыковская, Д. М. Хафизов. — Челябинск : Библиотека Миллера, 2022. — 219 с.
43. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде : материалы социол. исслед. / сост. В. П. Чудинова. — Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. — 144 с.
44. Яцушкина, Л. С. Книжный блог как источник сведений о чтении и читателях / Л. С. Яцушкина // Социолог и психолог в библиотеке ; Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека для молодежи. — Вып. 12. — Москва : РГБМ, 2021. — С. 74-82.

Получено 28.11.2025

References

1. Agalarova R. I., Abdulaeva R. N. 2021. Didactic Potential of Video Content in Developing Students' Intercultural Competence. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya [The World of Science, Culture, and Education]*. No 1 (86). Pp. 143-145. (In Russ.).
2. Askarova V. Ya., Zubanova L. B., Zykhevskaya N. L. 2023. Students' Reading in the 21st Century Media Communications System: "Book Admirers" and "Digital Adherents". *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*. Vol. 12. No 6: 155-169. (In Russ.).
3. Askarova V. Ya. 2021. The reader as a mediator between the text and the reader: from kherikhebs to artificial intelligence. *Nauchnye shkoly. Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka: materialy mezhdunarodnogo nauchno-tvorcheskogo foruma (nauchnoi konferentsii), Chelyabinsk, 18-19 noyabrya 2021 goda [Scientific schools. Youth in science and culture of the 21st century: proceedings of the international scientific and creative forum (scientific conference), Chelyabinsk, November 18-19, 2021]*. Chelyabinsk. Pp. 100-107. (In Russ.).
4. Bal' V. Yu. 2020. Audiobook, audio podcast, audio series — new formats of the media space. *Bibliosfera [Bibliosphere]*. No 1: 56-63. (In Russ.).
5. Barma O. A., Politevich E. E. 2021. Use of professional video content in library and information education. *Razvitie kadrovogo potentsiala bibliotek Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: sbornik nauchnykh statei [Development of human resources potential of libraries of the Russian Federation in the context of the digital economy: collection of scientific articles]*. Kemerovo. Pp. 31-41. (In Russ.).

6. Bogdanovskaya I. M., Uglova A. B., Koroleva N. N. 2021. Psychological factors of trust in popular video bloggers among modern youth. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*. T. 18, No 3: 451–467. (In Russ.).
7. Bulavkina E. B. Yureneva E. A. 2022. Animation as a means of speech development of primary school students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]*. No 74-1: 49–52. (In Russ.).
8. Vakhrameeva, Z. A. 2022. The Audiovisual Component in Literary and Local History Resources of Russian Libraries. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya [Sign: The Problematic Field of Media Education]*. No 3 (45). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnaya-sostavlyayuschaya-v-literaturno-kraevedcheskih-resursah-rossiyskih-bibliotek> (accessed: 10.03.2025). (In Russ.).
9. Diner E. V. 2024. The Problematic of Bibliological Research through the Prism of Digital Transformations in the Sociocommunicative Nature of the Book. *Sfera kul'tury [Sphere of Culture]*. Pp. 101–108. (In Russ.).
10. Egorov P. R. 2012. Adaptive computer technologies in inclusive education of children with visual impairments. *Innovatsii v obrazovanii [Innovations in education]*. No 7: 101–106. (In Russ.).
11. Efanova E. O. Lecture “The phenomenon of an interactive book: at the intersection of art and engineering”. *Rutube*. Available from: <https://rutube.ru/video/47b0b4aa45d088946678701722245995/?ysclid=mir9bz8ej6973758336> (accessed: 16.11.2025). (In Russ.).
12. Zaikova O. N. 2024. The project “Soft Reading: conducting visiting master classes on the production of tactile handicraft books for the staff of model libraries” and the ecology of book culture. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 1 (77): 7–16. (In Russ.).
13. Zykhevskaya N. L., Khafizov D. M. 2021. Reading activity of the audience in the online environment: challenges and flash mobs. *Pol'zovatel'skii kontent v sovremennoi kommunikatsii: sbornik materialov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [User content in modern communication: collection of materials of the 1st International scientific and practical conference]*. Chelyabinsk. Pp. 342–345. (In Russ.).
14. Kirillova N. B. 2011. From Media Culture to Mediaology. *Kul'turologicheskii zhurnal [Cultural Studies Journal]*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-mediakultury-k-medialogii/viewer> (accessed: 16.11.2025). (In Russ.).
15. Kovalevskaya N. I., Petrova L. I. 2017. The Influence of Video Culture on the Reading Preferences of Children and Adolescents. *Trudy BGTU. Seriya 4: Print- i mediatekhnologii [Proceedings of BSTU. Series 4: Print and Media Technologies]*. No 2 (201). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-videokultury-na-chitatelskie-predpochteniya-detey-i-podrostkov> (accessed: 02.04.2025). (In Russ.).
16. Kozhanova N. S. 2012. Relief-graphic aids as a means of compensating for visual impairments. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]*. No 1: 204–210. (In Russ.).
17. Kovyneva M. The art of popular prints in pre-revolutionary Russia. *Culture.ru*. Available from: <https://www.culture.ru/materials/254483/iskusstvo-lubka-v-dorevolucionnoi-rossii> (accessed: 10.11.2025). (In Russ.).
18. Kostyuk K. N. 2015. *Kniga v novoi mediinoi srede [The book in the new media environment]*. Moscow: Direkt-media. 430 p. (In Russ.).
19. Krasil'nikova O. A., Lyukina A. S., Chizh O. A., Kireenkova E. E. 2021. Vozmozhnosti ispol'zovaniya interaktivnykh literaturnykh resursov v usloviyakh defektologicheskogo obrazovaniya. *Science of education today*. Pp. 155–171. (In Russ.).
20. Lizunova I. V., Pavlenko S. V. 2020. Transformation of the Book in the Context of Media Revolutions. *Bibliosfera [Bibliosphere]*. No 1: 12–23. (In Russ.).
21. Lopatina N. V. 2016. Book Culture in the Information Space. *Culture: Theory and Practice: Electronic Scientific Journal*. No 5-6. URL: <https://sciup.org/read/144161426> (accessed: 23.08.2024). (In Russ.).
22. Lopukhina I. S. 2023. *Logopediya. Uprazhneniya dlya razvitiya i korrektsii rechi [Speech Therapy. Exercises for Speech Development and Correction]*. Moscow: Nauka i tekhnika. 352 p. (In Russ.).

23. Manguel' A. 2020. Istoriya chteniya [History of Reading]. Moscow: Izd-vo Ivana Limbakha. 432 p. (In Russ.).
24. Markova T. N. 2013. Methods of Writer-Reader Communication in the Contemporary Media Space. *Filologicheskii klass [Philological Class]*. No 3 (33): 119–121. (In Russ.).
25. Merlo-Ponti M. 1999. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception]. Sankt-Peterburg: Nauka; Yuventa. 606 p. (In Russ.).
26. Naranovich S. «Pishushchii eti slova usodomit togo, kto budet ikh chitat'». Kak chitali drevnie greki i rimlyane ["He who writes these words will sodomize the one who will read them." How the Ancient Greeks and Romans Read]. Available from: <https://gorky.media/context/pishushhij-eti-slova-usodomit-togo-kto-budet-ih-chitat/> (accessed: 10.10.2025). (In Russ.).
27. Nikolaeva E. M. 2014. Media Environment as a Sociocultural Space of Modern Society. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Historical, Philosophical, Political, and Legal Sciences, Cultural Studies, and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues: Electronic Scientific Journal]*. No 7 (45), part 2: 152–154. (In Russ.).
28. Plinii Mladshii. 1983. Pis'ma Pliniya Mladshego. Kn. I–X [Letters of Pliny the Younger. Books I–X]. Moscow: Nauka. 408 p. (In Russ.).
29. Plokhikh M. V. 2022. Video content of the scientific library of SZIU for the scientific and educational process of the institute. *Korporativnye bibliotechnye sistemy: tekhnologii i innovatsii (KorFor-2022): materialy mezhdunarodnoi (yubileinoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, 20–23 iyunya 2022 g., Sankt-Peterburg-Vyborg [Corporate library systems: technologies and innovations (KorFor-2022): materials of the international (anniversary) scientific and practical conference, June 20–23, 2022, St. Petersburg-Vyborg]*. Sankt-Peterburg. Pp. 27–36. (In Russ.).
30. Polyakova, M. "Milestones": Interactive book: history and personalities. Features of the direction in the context of book art. *Concepture.club*. Available from: https://concepture.club/post/rubrika_2021/interaktivnaja-kniga-istoriya-i-personalii-osobennosti-napravleniya-v-kontekste-iskusstva-knigi (accessed: 15.11.2025). (In Russ.).
31. Popova N. V. 2020. Libraries' Own Video Content: Trends and Prospects of Use. *Bibliotekovedenie [Library Science]*. T. 69. No 3: 261–270. (In Russ.).
32. Potemkina A. V. 2014. Relief Books for the Blind: History and Modernity. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*. No 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/reliefnye-knigi-dlya-slepyh-istoriya-i-sovremennost/viewer> (accessed: 20.11.2025). (In Russ.).
33. Samokhina M. M. 2010. Young readers on the Internet (observations of a sociologist). *Novoe literaturnoe obozrenie [New literary review]*. No 102: 300–307. (In Russ.).
34. Camutina N. M. 2019. Japanese manga comics in Russia: an introduction to the problems of reading. *Novoe literaturnoe obozrenie [New literary review]*. No 160. Available from: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/160_nlo_6_2019/article/21799/?ysclid=mi1mjrldvu730957832 (accessed: 11.11.2025). (In Russ.).
35. Sokovikov S. S. 2025. Visibility of Culture: Possibilities of Visual Cultural Studies. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 3 (83): 129–140. (In Russ.).
36. Solina A. V. 2024. Application of Fandom Creative Practices in Stimulating Reading Activity of Young People: Results of the Experiment. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 2 (78): 19–24. (In Russ.).
37. Stezhenskaya L. V. 2017. Traditional Chinese Images for the "Canon of Legends". *Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University]*. No 9. Issue. 4: 377–383. (In Russ.).
38. Toporov A. M. 2014. Krest'yane o pisatelyakh [Peasants on Writers]. Belgorod: Konstanta. 300 p. (In Russ.).
39. Khafizov D. M. 2017. From Viewer to Reader: Book Adaptations as a Means of Shaping Reading Fashion Among Young People. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 3 (51): 91–98. (In Russ.).
40. Khvostikova A. A. 2022. Vimmel'bukhi kak sredstvo razvitiya rechi. *Problemy pedagogiki [Problems of Pedagogy]*. No 1 (59): 47–48. (In Russ.).

41. Khromov O. R. 1998. Russkaya lubochnaya kniga XVII–XIX vekov [Russian Popular Prints of the 17th–19th Centuries]. Moscow: Pamyatniki mirovoi istoricheskoi mysli. 219 p. (In Russ.).
42. Askarova V. Ya., Zykhovskaya N. L., Khafizov D. M. 2022. Young People's Reading in the Digital Age: Reflection of Universal Meanings in a Regional Study: A Collective Monograph. Chelyabinsk: Biblioteka Millera. 219 p. (In Russ.).
43. Chtenie moskovskikh podrostkov v real'noi i elektronnoi srede. Materialy sotsiologicheskogo issledovaniya. 2012. Moscow: Mezhhregional'nyi tsentr bibliotchnogo sotrudnichestva. 144 p. (In Russ.).
44. Yatsushkina L. S. 2021. Knizhnyi blog kak istochnik svedenii o chtenii i chitatel'yakh. *Sotsiolog i psikholog v biblioteke* [Sociologist and psychologist in the library]. Iss. 12 Moscow: RGBM. Pp. 74–82. (In Russ.).

Received 28.11.2025